

Лохвицкая, Мирра (или Мария Александровна, по мужу Жибер) - талантливая поэтесса (1869 - 1905), дочь А.В. Лохвицкого. Училась в московском Александровском институте. Несколько ее стихотворений были изданы отдельной брошюрой (М., 1888); затем ее стихотворения появлялись в разных журналах. В 1896 г. выпустила первый сборник (М., 1896), за которым в 1898 - 1905 годах последовали еще четыре. Первые 2 тома в 1900 г. вышли 2-м изданием. Два раза за ее стихотворения была присуждена ей Академией половинная Пушкинская премия. Название "русской Сафо" правильно определяет основной характер поэзии Лохвицкой, весь пафос которой ушел на воспевание любви. Лохвицкая - одна из самых выдающихся русских поэтесс. Стих ее изящен, гармоничен, легок, образы всегда ярки и колоритны, настроение ясное, язык пластичен. Когда вышел первый сборник стихов Лохвицкой, демонстративно порывавших всякую связь с "идейной" поэзией, молодую поэтессу причислили к декадентству. Это - ошибка: в лучшем периоде творчества Лохвицкой нет и тени той расслабленности, вычурности и вообще болезненности, которые органически связаны с понятием о декадентстве. Лохвицкая полна сил, страстно хочет жить и наслаждаться. Несмотря на разницу содержания, в поэзии Лохвицкой сказался тот же прилив бодрости, который выразился в смелом вызове марксизма. Лохвицкая знать не хочет того нытья, которым характеризуется полоса 1880-х годов. "Смело в даль я гляжу" - заявляет дебютантка. В ней кипит жажда счастья, она готова за него бороться, не сомневается, что его достигнет, и в упоении повторяет: "я верю вам, грезы, весенние грезы". Общественных интересов настроение Лохвицкой совершенно чуждо. Представления ее о цели и задачах жизни совершенно восточные: всю силу своего порыва она направила исключительно в сторону любви. Своеобразная наивность, с которой она создавала апофеоз страсти, дает первому сборнику ее стихотворений большую прелесть. Упоением первых восторгов любви скрашивалась избитость мотивов (весна, луна, сирень, лобзания милого, счастье взаимности, сладость первых ласк и т. д.). С выходом второго сборника застенчивая окраска юных восторгов исчезает. Чувства певицы приобретают исключительно знойный характер. "Это счастье-сладострастье": вот основной мотив второго сборника. Рядом со жгучестью, в светлое настроение Лохвицкой начинает прокрадываться нечто иное. Если раньше она восклицала: "Солнца, дайте мне солнца", то теперь она заявляет: "Мне мил и солнца луч приветный и шорох тайн манит меня". Ее начинает привлекать к себе страдание; эпиграф второго сборника - "amori et dolori". Чем дальше, тем больше исчезает светлое настроение Лохвицкой. Начиная с третьего сборника, в ее стихотворениях тени гораздо больше, чем света. Очень много говорится о страданиях, бессилии, смерти. Прежняя простота и ясность сменяются вычурностью. Сюжеты становятся все изысканнее. 4-й и 5-й сборники произведений Лохвицкой ничего не прибавили к ее известности. Утратив свежесть чувства, Лохвицкая ударилась в средневековую фантастику, в мир ведьм, культ сатаны и т. д. Чисто лирических пьес мало; значительную часть обоих сборников занимают неудачные средневековые драмы. Лохвицкая определяет себя так; "моя душа - живое отражение о небесах тоскующей земли". Но мистика совершенно не шла к поэтическому темпераменту Лохвицкой; чувствовалась душевная надломленность, потеря жизненной цели. С. Венгеров.